

Русская грамматика 1980. Т. 1. Москва: Наука.
Русская грамматика: В 2 т. 1979. Praha: Academia.
Русский язык: Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений / Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А. и др. 23-е изд. 2001. Москва: Просвещение.
Русский язык: Энциклопедия. 1997 / Караулов Ю.Н. (гл. ред.). 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Большая российская энциклопедия; Дрофа.

УДК 821.161.1

А.Е. Бельков², О.М. Култышева¹

БЕССОННИЦА КАК МУЗА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ЦИКЛА СТИХОТВОРЕНИЙ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ «БЕССОННИЦА»)

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена недостаточной разработанностью проблемы традиций и интерпретации образа Музы в творчестве М.И. Цветаевой. Комплексный анализ его эволюции в поэзии Цветаевой на данный момент никем в отечественном цветаеведении не осуществлялся.

Целью данной работы является исследование эволюции образа Музы и его интерпретации в творчестве Марины Цветаевой. Цикл «Бессонница», созданный в 1916 году, свидетельствует о том, что М. Цветаева не просто творила под началом Музы, она посвящала ей свою поэзию. Образ бессонницы является для поэтессы Музой, – близкой, родной, одухотворенной, позволяющей ей реализоваться как поэту. В ней можно увидеть черты как Анны Ахматовой, так и ее музы-сестры, наставницы и мучительницы. Цветаевская Муза страдает, она – «Муза плача», что сближает ее со страдающей Музой Н. А. Некрасова.

Ключевые слова: М.И. Цветаева; А.А. Ахматова; муза; образ; цикл «Бессонница».

Сведения об авторах: Култышева Ольга Михайловна¹, доктор филологических наук, профессор кафедры филологии массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета; Бельков Антон Евгеньевич², магистрант кафедры филологии массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета.

Контактная информация: ¹628609, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 36, ауд. 305; тел.: 8(3466)273510; e-mail: kultysheva@inbox.ru¹; e-mail: bae14@mail.ru².

А.Е. Belkov², O.M. Kultysheva¹

INSOMNIA AS A MUSE (BASED ON THE ANALYSIS OF THE CYCLE POEMS OF M.I. TSVETAeva «INSOMNIA»)

Abstract. The relevance of this article is due to the insufficiently developed nature of the problem of traditions and the interpretation of the image of the Muse in the works of M.I. Tsvetaeva. A comprehensive analysis of its evolution in Tsvetaeva's poetry has not been carried out by anyone at home in the national color education.

The aim of this work is to study the evolution of the image of the Musa and its interpretation in the work of Marina Tsvetaeva. The cycle «Insomnia», created in 1916, indicates that M. Tsvetaeva did not just create under the Muse, she dedicated her poetry to her. The image of insomnia is for the poetess Muza – close, native, spiritualized, allowing her to be realized as a poet. In it you can see features like Anna Akhmatova, and her muse-sisters, mentors and tormentors. Muse Tsvetaeva suffers, she is « Muse of lamentation», which brings her closer to the suffering Muse of N.A. Nekrasov.

Key words: M.I. Tsvetaeva; A.A. Akhmatova; muse; image; cycle «Insomnia».

About the authors: Kultysheva Olga Mikhailovna¹, Doctor of Philology, Professor of the Department of Philology of Mass Communications Nizhnevartovsk State University; Belkov Anton Evgenievich², graduate student of Philology of Mass Communications Nizhnevartovsk State University.

Кроме А.А. Ахматовой (Бельков, Култышева 2015: 946-949) Музой для Марины Цветаевой становится бессонница (но и в этом ощущается влияние Ахматовой, у которой есть известное стихотворение 1912 года «Бессонница»), где последняя является не только физическим состоянием человека, а именно живым, одушевленным существом, покровителем и вдохновителем. Бессонница – воплощение образа Музы.

Этому образу Марина Цветаева посвятила цикл стихотворений под одноименным названием, который был создан в 1916 году.

Цветаева, создавая цикл с таким заглавием, безусловно, осознавала возможности, заложенные в данной теме, и определяла свое место в этой поэтической традиции, вступала в диалог с ней. Тем бо-

лее примечательно то, что стихи, составившие «Бессонницу», избегают эксплицирования канонических мотивов этой традиции. Е.М. Таборисская отмечает: «По отношению к традиционным «бессонницам» цикл Цветаевой откровенный и последовательный антитекст, с практическим отказом от традиционных мотивов и сменой ценностей».

Состояние бессоницы – это как раз то состояние, в котором поэтесса способна вдохновенно творить. Бессонница для Цветаевой – «недремлющее око души», это возможность выплеска творческой энергии. В этом коренное отличие восприятия бессонного состояния как музыки в творчестве Цветаевой от традиционного для поэзии серебряного века восприятия состояния сна и полусна как самого творческого.

Почему же бессонница является Музой для Марины Цветаевой? Что вкладывает в этот образ автор, нарекая Музу бессонницей? Рассмотрим это подробнее.

Уже в первом стихотворении цикла «Обвела мне глаза кольцом...» Марина Цветаева представляет нам свою «подруженьку» – бессонницу. Таким образом, бессонница – это одушевленное, живое лицо, к которому обращается поэтесса в своих стихах. Как в цикле «Ахматовой» Цветаева обращалась к Анне Ахматовой, так здесь обращается к бессоннице как к близкому человеку, называя ее «женщиной», «жемчужинкой», «голубкой».

Цветаева поклоняется бессоннице, подобно тому, как поэт поклоняется Музе:

Ляжешь, легка лицом.

Люди поклонятся.

Буду тебе чтецом

Я, бессонница:

– Спи, успокоена,

Спи, удостоена,

Спи, увенчана,

Женщина.

Чтобы – спалось – легче,

Буду – тебе – певчим:

– Спи, подруженька

Неугомонная! («Обвела мне глаза кольцом ...») (Цветаева 2003: 38)

Цветаева постоянно напоминает читателю, что она дружна с бессонницей. Бессонница и ночь – ее «неразлучные» друзья:

Бессонница! Друг мой!

Опять твою руку

С протянутым кубком

Встречаю в беззвучно –

Звонящей ночи. («Бессонница! Друг мой ...») (Цветаева 2003: 39)

Цветаева просит бессонницу прийти к ней, ведь именно это бессонное полуреальное состояние необходимо поэтессе. Подобно тому, как поэт обращается к Музе, Марина Цветаева обращается к бессоннице, прося прийти и подарить вдохновение:

– Подруга! –

Удостою.

Раздвинь уста!

Всей негой уст

Резного кубка край

Возьми –

Втяни,

Глотни:

– Не будь! –

О друг! Не обессудь! (Цветаева 2003: 41).

Бессонница распахивает перед поэтессой двери в творчество. Цветаева всячески старается рассказать о своей любви к бессоннице и о том, чем награждает за это ее Муза:

Сегодня ночью я одна в ночи-

Бессонная, бездомная черница! –

Сегодня ночью у меня ключи

От всех ворот единственной столицы!

Бессонница меня толкнула в путь.
– О, как же ты прекрасен, тусклый Кремль мой! –
Сегодня ночью я целую в грудь
Всю круглую воющую землю! («Сегодня ночью я одна в ночи...»)

(Цветаева 2003: 56)

Муза – близкий и родной образ для Марины Цветаевой (в этом снова находим аналогии музыки Цветаевой и музыки Ахматовой, называвшей её собственной сестрой и двойником). На протяжении всего цикла стихотворений поэтесса ведет с ней беседу, обращается к ней. Это позволяет утверждать, что Муза-бессонница тесно и даже неразрывно связана с автором:

– Не будь! –
О друг! Не обессудь!
Прельстись! Испей!
Из всех страстей-
Страстнейшая, из всех смертей
Нежнейшая... Из двух горстей
Моих – прельстись! – испей!
Мир без вести пропал. В нигде –
Затопленные берега...
– Пей, ласточка моя! На дне
Растопленные жемчуга...(«Бессонница! Друг мой ...») (Цветаева 2003: 39)

Более того, бессонница не только принимает участие в разговоре, беседе, она сама, будучи на правах Музы, обращается к поэтессе:

И дробным рокотом над подушкой
Рокочет ярая колотушка:
Не спи! крепись! говорю добром!
А то – вечный сон! а то – вечный дом! («Кто спит по ночам...»)

(Цветаева 2003: 86)

Итак, цикл «Бессонница» свидетельствует о том, что между автором и бессонницей установлена тесная духовная связь(неслучайно Цветаева называет себя и бессонницу «неразлучными»). Для поэтессы бессонница – это живое, одухотворенное, находящееся рядом существо, которое для Марины Цветаевой является «подруженькой», «сестрой», «голубкой». Она – ее опора и надежда, она – ее Муза, Муза, которая покровительствует и помогает творить, открывает дорогу поэтическому дару. Творчество Марины Цветаевой на данном этапе отражает традиционные для поэзии отношения автора и Музы. Циклы «Ахматовой» и «Бессонница», созданные в 1916 году, свидетельствуют о том, что поэтесса не просто творила под началом Музы, она посвящала ей свою поэзию. Образы Анны Ахматовой и бессонницы, которым посвящены одноименные циклы стихотворений, и являются для Марины Цветаевой Музой, – близкой, родной, одухотворенной, позволяющей ей реализоваться как поэту. В ней можно увидеть черты как самой Анны Ахматовой, так и ее музы-сестры, наставницы и мучительницы. Цветаевская Муза страдает, она – «Муза плача», что сближает ее со страдающей Музой Н. А. Некрасова.

Первое «ночное» стихотворение (второе в цикле «Бессонница») – «Руки люблю целовать...» – почти целиком построено на отсылках к нескольким фетовским текстам из «Вечеров и ночей». В первых, оно воспроизводит типичное для поэзии Фета положение лирического героя – на границе закрытого пространства спящего дома и открытого ночного пространства, каналом связи между которыми, как правило, выступает открытое окно (у Цветаевой это дверь, ниже мы будем говорить о семантике такой замены), а в восприятии внешнего мира первостепенное значение имеют звуки:

... люблю раскрывать
Двери!
– Настежь – в темную ночь!
Голову сжав,
Слушать, как тяжкий шаг
Где-то легчает,
Как ветер качает
Сонный, бессонный Лес.

Ах, ночь!
Где-то бегут ключи,
Ко сну – клонит.
Сплю почти
Где-то в ночи
Человек тонет («Руки люблю целовать...») (Цветаева 2003: 43)

Таким образом, М. Цветаева хорошо осознавала вновь открывшийся потенциал темы «бессонницы». Очевидно следуя за ахматовским текстом в выборе персонажа первого стихотворения – бессонницы-подруги, Цветаева в остальных текстах цикла действительно создает «последовательный антитекст» с точки зрения традиционных для семантического комплекса бессонницы мотивов и ценностей, полностью сдвигая акцент в развитии темы на значение ночи как времени максимального раскрытия творческого потенциала.

Тема «бессонницы», восходящая к пушкинским «Стихам, сочиненным ночью во время бессонницы», в XIX веке складывается в традицию, характеризующуюся набором устойчивых мотивов. Цветаева, создавая цикл со «знаковым» заглавием, безусловно, осознавала возможности, заложенные в данной теме, и определяла свое место в этой поэтической традиции, вступала в диалог с ней. Тем более примечательно то, что стихи, составившие «Бессонницу», избегают эксплицирования канонических мотивов традиции. Однако наш анализ показывает, что Цветаева чутко улавливает изменения, которые в начале XX века намечаются в рамках этой темы. Образ Парки как богини судьбы «скрещивается» с образом Музы, которая еще в стихах второй половины XIX века (Некрасов) начинает утрачивать «легкость» музы пушкинской традиции и становится музой-мучительницей. Завершается эта линия в стихах И. Анненского, В. Иванова, А. Ахматовой и А. Блока. Цветаева создает свой образ бессонницы как персонификации творческого импульса, во многом близкий образу музы, созданному в стихах поэтов-современников. Кроме того, сама тема бессонницы развивается Цветаевой в традиции «ночной» поэзии, связанной в русской культуре XIX века с творчеством Тютчева и Фета, а в начале XX века с переводами В. Иванова «Гимнов ночи» Новалиса.

ЛИТЕРАТУРА

- Бельков А.Е., Култышева О.М. 2015 Муза-Ахматова (на примере анализа цикла стихотворений М. Цветаевой «Ахматовой») // Молодой ученый 22, 946–949.
Цветаева М. И. 2003 Энциклопедическое собрание сочинений. Москва: ИДДК.

УДК 81.42

К.С. Вялкова¹, Л.В. Коростелева²

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ В РЕКЛАМЕ ОПЕРАТОРОВ СОТОВОЙ СВЯЗИ МТС И TELE2

Аннотация. В сфере современной коммуникации реклама является не только необходимым условием продвижения товаров на рынке, но также неотделимой частью нашей повседневной жизни. Трудно представить себе повседневную коммуникацию без рекламы. Она оказывает воздействие практически на все сферы жизни людей: формирует ценностные установки, меняет приоритеты и влияет на образ мышления. С точки зрения филологии, реклама являет собой особую сферу практической деятельности, продуктом которой является словесное произведение – рекламный текст.

В связи с активным развитием сферы рекламы, а так же вовлечением в нее все большего числа текстовых форм, исследования, посвященные жанровым разновидностям рекламных текстов и их стилистическим особенностям, являются актуальными.

Статья посвящена анализу роли стилистически окрашенной лексики в воздействующей функции рекламных текстов, которые оказывают влияние практически на все сферы жизни людей и являются неотъемлемой частью современной коммуникации. Обосновывается необходимость изучения лингвистических особенностей рекламных текстов. Материалом для исследования стали тексты рекламных роликов операторов телекоммуникационной связи МТС и Tele2. Показано, что стилистически окрашенная лексика в рекламных текстах имеет не столько выразительную функцию, сколько воздействующую на потребителя.

Ключевые слова: рекламный текст; стилистически окрашенная лексика; лексика; стиль.

Сведения об авторах: Вялкова Ксения Сергеевна¹, магистрант кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета; Коростелева Лариса Владимировна², кандидат